

театральные юбилеи

ЗВЕЗДА НА ПЛОЩАДИ КОММУНЫ

ТРУДНО представить себе нулевую жизнь Москвы без Центрального театра Советской Армии... Написал я эту фразу и задумался. А зачем, собственно говоря, представлять себе? Зачем представлять себе человека без глаза или без руки? Нужно радоваться и гордиться тем, что есть такой театр, а не представлять себе, что его нет. Он есть, и прекрасно, что пятиугольное, построенное в форме звезды, издавна видное здание с колоннами и флагом на куполе существует. Каждый вечер загорается свет в двух зрительных залах театра. Две с половиной тысячи зрителей одновременно наполняют эти залы. А в праздники, когда два спектакля, — пять тысяч. Да еще параллельно идут и другие спектакли этого театра в других зданиях. Да еще большие и малые гастроли в других городах. Да еще бригады театра, выступающие перед войсками и в нашей стране (в самых отдаленных местах), и за границей. Да еще выступления по телевидению, по радио, в кино... Если сложить все выступления театра за сорок лет, получится астрономическая цифра. Впрочем, все сведения о Центральном театре Советской Армии можно, наверное, почерпнуть в большой, малой, военной и театральной энциклопедиях. Я же, как один из драматургов этого театра, должен, очевидно, сказать о нем такое, чего в энциклопедиях нет.

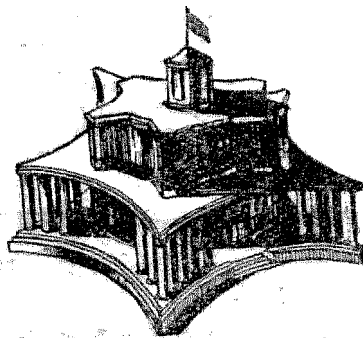
Прежде всего следует сказать, что это театр СЕРЬЕЗНЫЙ. Нет, это не значит, что другие театры не серьезные. Или что на сцене ЦТСА идут только серьезные драмы. Здесь идут и комедии, и водевили, и даже оперетты. И идут с успехом — веселят, бичуют, вызывают бури смеха. Серьезен этот театр своими целями, своей аудиторией, отношением к современному и классическим произведениям, своей железной организацией.

Много раз я, словно мальчишка-пальчик из старинной сказки, блуждал, как по зачарованному лесу, по бесконечным лестницам и трюмам закулисных частей, восхищаясь зрительным залом, похожим на Дворец спорта, и сценой, похожей на палубу гигантского авианосца. Все возможно на этой сцене. Вертящиеся станины, движущиеся платформы, опускающиеся и поднимающиеся на любую высоту плоскости пола, бесконечные колонники, гигантская арьерсцена, глубокие карманы... Невсегда тут, на этой сцене, колосились хлеба в «Поднятой целине», плыли корабли, погружались в бурные воды подводные лодки, вставал из развалин Сталинград... Много превосходных спектаклей; ярких, впечатляющих, видела эта сцена...

Одним из первых руководителей этого театра был Юрий Завадский. Тогда еще молодой режиссер, он поставил «Мстислав Удалой» И. Пру-

та и «Гибель эскадры» А. Корнейчука — спектакли революционного накала и высокого пафоса, привлекавшие внимание к этому театру. Было то еще в старом здании, в гостеприимном Доме Красной Армии. Спектакли эти правдивы, романтические, театральны. Они выявили новые актерские таланты, до тех пор Москве еще неизвестные. Но Завадский был занят во МХАТе, в своей студии...

В театр пришел Алексей Попов, ученик Станиславского, выдающийся деятель театрального искусства. Четверть века он проработал здесь. Он соединил в своем лице великолепного организатора, педагога — воспитателя актеров, а самое главное — он был режис-

сером новой формации: он не только ставил пьесы, он создавал театр. Он выискивал талантливых писателей и делал из них драматургов, он выдавал перед театром такие задачи, какие до него не рисковал решать ни один театр в мире. Он не боялся превратить сцену Центрального театра Армии в арену боя за нового человека. Он показывал страсть и красоту советских людей. Не боялся самых острых столкновений. Он привел в театр Погодина, Лавренева, Чепурина, Ромашова, Гусева, братьев Тур, Арбузова, Гладкова, Всеволода Иванова, Шейнина, Шейна, Леонида Зорина, Сергея Смирнова, Володина, Аграненко, Аграновича, Баранова, Алигер, Бараташвили, Макаенка, Салынского... Не было, пожалуй, почти ни одного знаменитого или просто способного драматурга, пьесы которого не ставились бы на сценах этого театра. Это была удивительная школа драматургии. С каждым из нас, драматургов, Алексей Дмитриевич работал подолгу, открывая все новые и новые задачи, не щадил ни себя, ни нас... Он понимал, что создание репертуара — самая главная задача театра. Самая главная.

Говоря о том, что ЦТСА театр СЕРЬЕЗНЫЙ, я имею в виду именно это обстоятельство — ТЕАТР НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ, НЕ СОЗДАВАЯ СВОЕЙ ДРАМАТУРГИИ, не вмещаясь активно в жизнь, не обменявшись конфликтами.

Общественное признание получили спектакли ЦТСА. Слава его вышла далеко за пределы Советского Союза. Не забывал Попов и о классике. Его он выверял время и талант своих артистов. В постановках Гоголя, Шекспира, Островского, Лопе де Вега, Лабинца, Гольдсмита театр рассказывал о проблемах, испокон веку волновавших человечество, но рассказывал современно, весело, озорно, изычно...

Рядом с Поповым работали режиссеры Кнебель, Туннель, Шатрин, Окуничов, Канцель, Эрин, Дунаев... Все они продолжали традиции этого театра.

За четыре десятилетия труппа ЦТСА стала одной из самых богатых театральных трупп России. Здесь представлены все возрасты и все амплуа. Нет необходимости приводить имена актеров — они широко известны, и это тема совсем иной статьи...

Центральному театру Советской Армии сорок лет. Прекрасная дата — возраст зрелости. Не принято в юбилейных статьях говорить о зботах. Но я позволю себе нарушить эту традицию и сказать о том, что сейчас волнует нас — друзей театра.

Конечно, театр и сегодня радуется, на сцене его идут хорошие спектакли. Продолжатель дела своего отца, великолепный актер и режиссер, народный артист СССР Андрей Алексеевич Попов сделал и делает много хорошего как руководитель театра и как постановщик ряда интересных спектаклей. И все-таки выдающихся сценических работ о нашем времени, о нынешнем дне Советской Армии — мало. Иногда на палубе этого сверхмощного авианосца находятся не только самолеты и ракеты сверхдальнего действия, а просто устаревший груз...

Я понимаю все трудности создания репертуара, и упреки отчасти отныне и к себе. Но разве раньше было легче? Посмотрите, какал плеяда великолепных прозаиков появилась у нас, какае созвездие умов и талантов! Алексей Дмитриевич Попов, наверное, не упустит бы возможности привлечь их в театр. Он бы их ПРИТАЩИЛ. Он бы ЗАСТАВИЛ их писать пьесы, и на в свое время заставлял Лавренева и Погодина. Он бы увлек их новыми возможностями вывить себя в драматургии.

Делайте это, Андрей Алексеевич! И тогда еще ярче заблестит звезда вашего замечательного театра!